

М.Р. Азимова

**СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Аннотация. В работе рассматриваются состояние и перспективы развития оборонно-промышленных комплексов (ОПК) стран СНГ и Балтии, а также военно-технического сотрудничества (ВТС) на постсоветском пространстве, в том числе – в странах, геополитически отделившихся от евразийского блока с центром в России, в условиях появления в последние годы новых внешних и внутренних угроз и вызовов.

Исследуется теоретическая и документальная база ВТС на постсоветском пространстве, как одного из ключевых факторов политической интеграции. Проведен анализ состояния и динамики развития ОПК и военно-технического сотрудничества по отдельным странам постсоветского пространства.

Выявлено значительное усиление динамики взаимовыгодного сотрудничества большинства стран с Россией в последние годы, при этом страны Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и СНГ начинают разворачивать сотрудничество между собой и с третьими странами, в том числе в формате экспортных поставок вооружений. Показано, что фактический выход из сотрудничества с Россией и интеграционных процессов на постсоветском пространстве Украины углубил кризис ОПК этой страны. ОПК прибалтийских стран – членов НАТО полностью обслуживает интересы блока в условиях активизации использования этих стран в противостоянии с Россией.

Ключевые слова: страны постсоветского пространства; вооруженные силы; оборонно-промышленный комплекс; военно-техническое сотрудничество; ОДКБ; СНГ; Украина; страны Прибалтики.

Азимова Малика Рустамовна – научный сотрудник
Института проблем безопасности СНГ. Россия, Москва.
E-mail: malkaaz@mail.ru

**Azimova M.R. The status and prospects of military-technical cooperation in
the Post-Soviet space**

Abstract. The paper considers the state and prospects of development of the defense industry of the CIS and Baltic countries, as well as military-technical cooperation (PTS) in the post-Soviet space, including in countries geopolitically distant from the Eurasian bloc

with a center in Russia, in the context of the emergence of new external and internal threats and challenges.

The theoretical and documentary base of military-technical cooperation in the post-Soviet space is considered as one of the key factors of political integration. The analysis of the state and dynamics of the development of the defense industry and military-technical cooperation in selected countries of the post-Soviet space has been completed.

A significant increase in the dynamics of the mutually beneficial cooperation of most countries with Russia in recent years has been revealed, while the CSTO and CIS countries are starting to develop cooperation between themselves and with third countries, including in the format of arms export. It is shown that the actual way out of cooperation with Russia and integration processes in the post-Soviet space of Ukraine has deepened the crisis in the defense industry of this country. The defense industry of the Baltic countries – NATO members fully serves the interests of the bloc in the context of increased use of these countries in the confrontation with Russia.

Keywords: *post-Soviet countries; the armed forces; the military-industrial complex; military-technical cooperation; the Collective Security Treaty Organization; the CIS; Ukraine; the Baltic countries.*

Azimova Malika Rustamovna – research fellow CIS Security Institute, Russia, Moscow. E-mail: malkaaz@mail.ru

Военно-техническое сотрудничество является одной из ключевых для обеспечения безопасности сфер взаимодействия между странами, входящими в ОДКБ и в большинстве случаев – со странами СНГ. Считается, что этому способствуют льготные цены, близкие к тем, по которым поставляется вооружение армии России [Нерсисян 2015]. Сотрудничество в военно-технической сфере зачастую рассматривается как ключевой показатель интеграции. По мнению А. Хетагурова, сотрудничество в военно-технической сфере – один из наиболее важных показателей и инструментов геополитического и внешнеполитического влияния ведущих стран мира [Хетагуров 2017].

Целью настоящей работы является выявление основных тенденций в развитии ОПК стран СНГ и Балтии и ВТС на постсоветском пространстве в новых геополитических и экономических условиях последних лет.

Для России в данной сфере характерен прагматичный подход, направленный на поддержание собственной высокотехнологичной сферы экономики, напрямую ответственной за национальную безопасность посредством значительной экспортной выручки и лишь затем путем наращивания и закрепления своего геополитического влияния. Однако на постсоветском пространстве военно-техническое сотрудничество справедливо рассматривается как фактор политической интеграции [Антипов 2016]. Этой теме было посвящено немало политологических работ, в том числе и диссертаций [Пуга-

чев 2006]. Так, А.В. Пугачев доказывает тезис о том, что в условиях глобализации залогом безопасности России и других стран СНГ является тесное военно-техническое сотрудничество как основа политической интеграции. При этом для дальнего зарубежья ВТС рассматривается прежде всего фактор геоэкономической политики [Плешков 2007]. ВТС России с иностранными государствами важен для безопасности во всех сферах – от государственной и общественной до безопасности в информационной, экономической, транспортной, энергетической и экологической сферах [Левкин, Власова 2017].

По ряду причин в советский период производство вооружений и военной техники было сконцентрировано в России. В СССР на ОПК непосредственно работало 7 тыс. предприятий, при этом только около 1 тыс. из них находились вне РСФСР [Бендиков, Хрусталева 1998]. Оборонные предприятия России в настоящее время включают в себя около 1,4 тыс. заводов различного профиля. В ОПК реализуется от 65 до 75% инноваций в области российских научных разработок [Седов 2014]. В ОПК России заняты 1,7 млн человек, однако вопрос воспроизводства кадров стоит остро, в 2013 г. планировалось, что к 2025 г. потребуется почти 700 тыс. новых работников [Кадры для ВПК].

Системы международной безопасности существуют на постсоветском пространстве в рамках СНГ и ОДКБ. Россия – естественный ключевой актор обеспечения безопасности евразийского пространства, а усилившаяся в последние годы экономическая интеграция в Евразии (создание ЕАЭС) способствует наращиванию ВТС, в том числе в наиболее глубокой сфере – сотрудничества в создании и функционировании единой системы ОПК. А.В. Пугачев и И.А. Антипов в указанных работах отмечают противоречивый характер развития ВТС на пространстве СНГ, выделяя группы страны с разным уровнем сотрудничества с Россией, что в целом должно соответствовать уровню комплексности интеграции этих стран, а также самим возможностям по сотрудничеству [Пугачев 2006; Антипов 2016].

Ярким примером связи в военно-технической сфере двух стран является военно-техническое сотрудничество Великобритании и США. Великобритания – активнейший участник так называемого Специального соглашения по безопасности (Special Security Arrangement), предоставляющего иностранным компаниям право участия в американских оборонных заказах. Создание ударного истребителя пятого поколения F-35 Lightning II было бы невозможно без участия британских Rolls-Royce plc и BAE Systems как главных партнеров американских Lockheed Martin и Northrop Grumman. Британская BAE Systems стала основным подрядчиком Boeing и Lockheed Martin при разработке F-22 Raptor. BAE Systems с того времени – основной иностранный подрядчик Минобороны США.

ОПК в странах ОДКБ, кроме России и Белоруссии, в целом только начинает восстанавливаться и модернизироваться после длительного застоя в постсоветский период. Интеграция в данной сфере достаточно перспективна, в том числе и как результат инвестиций России в эти страны. Для России имеется возможность удешевить производство, а для стран-союзников – обеспечить приток технологий. Вместе с тем в случае возможных переворотов и реализации иных «цветных» угроз возможны потери, сравнимые с теми, что Россия получила на украинском направлении.

Впервые вопрос присоединения к НАТО **Украины** встал уже к концу 2005 г. и в последние годы обострился чрезвычайно. При этом ВТС России и Украины до 2014 г. оставалось на высоком уровне. Украинские двигатели ставились на российские вертолеты, украинские газовые турбины – на боевые корабли. «Ижмаш» поддерживал боевое дежурство баллистических ракет, производящихся в Украине. Украинские предприятия широко выступали как субподрядчики российских заводов. В постсоветский период Россия довольно медленно, но неуклонно шла к независимости от украинских поставок, но в этой области достижения были невелики. До 2014 г. в Украине производились ракеты «воздух-воздух» Р-27, создана новая ракета Р-74 для истребителя пятого поколения, выпускались комплектующие для систем С-300. Ряд изделий выпускался для космической отрасли (ракеты «Протон»). Украина производила ракету «Зенит», которая использовалась в российском проекте «Морской старт». Украина, в свою очередь, зависела от России в производстве Ан-140, Ан-148, тех же вертолетных двигателей. Наиболее известное работавшее с Россией предприятие – «Мотор Сич», замена его вертолетным моторам постепенно нашлась на заводе в Санкт-Петербурге, однако этот процесс занял несколько лет. Для украинского ОПК кризис в отношениях с Россией оказался фатальным, новых рынков практически не нашлось, перевооружение собственных вооруженных сил шло с большими промахами и неудачами. Выступая на Международном форуме «Российская энергетическая неделя-2019», Президент России В.В. Путин напомнил об утраченном высокотехнологичном прошлом Украины в составе СССР. В 1990 г. в машиностроении было занято 40% всего промышленно-производственного потенциала республики. Сегодня мощности «Южмаша» практически простаивают, 11 судостроительных, 16 судоремонтных заводов, семь предприятий судового машиностроения, 11 предприятий морского приборостроения, перешедших к Украине от Советского Союза, «выродились» к настоящему времени всего в три компании: николаевский «Нибулон», киевскую «Кузницу на Рыбальском» и судостроительный холдинг «Смарт Меритайм Групп» (СМГ). Даже до 2014 г. загрузка верфей Украины не была ниже 10% от их мощности. Государственное предприятие «Антонов» функционирует на «на минимально

возможных оборотах», в последние годы не произведено ни одного самолета [Тихий 2019].

Напротив, в странах – участниках ОДКБ оборонно-промышленный комплекс в содружестве с Россией переживает возрождение. Договоренность о совместной программе модернизации ОПК в странах ОДКБ была достигнута еще в 2012 г.

По мощи вооруженных сил в мировом рейтинге **Казахстан** является четвертым на постсоветском пространстве и стремится к большему (в 2017 г. страна находилась пятью ступенями ниже) [Хроленко 2019]. На территории Казахстана в советский период располагалось много предприятий ВПК. Это заводы, выпускавшие продукцию для военно-морского флота, восемь больших испытательных полигонов, в их числе – Семипалатинский ядерный и противоракетный полигон Сары-Шаган (7% территории Казахстана). После распада СССР Казахстан получил 196 предприятий ОПК, среди которых были крупнейшие в мире. Осуществлялось производство торпед, компонентов систем ПРО, ракет морского базирования, а также вооружения для танков, радиоэлектронного оборудования, систем наведения, систем артиллерии и до 20 % БМП [Хроленко, 2019]. Кризис 1990-х годов привел практически к полной остановке заводов. В конце 1990-х годов Казахстан производил только крупнокалиберный пулемет НСВ-12,7 («Утес») – Уральский завод «Металлист». В 2007 г. Президент Казахстана утвердил госпрограмму развития ОПК. До 2015 г. планировалась модернизация оборонной промышленности с обновлением технического оснащения вооруженных сил. Основным партнером являлась Россия.

Развивается и сотрудничество с дальним зарубежьем. На основе броневедомобиля ЮАР «Magauder» создана учитывающая климатические условия местности бронемашина «Арлан», одна из лучших в своем классе. Готовится ее дальнейшее развитие – броневедомобиль «Барыс» с колесной формулой 8×8, поступивший на вооружение в 2019 г. для замены советской техники. Предприятие «Семей инжиниринг» станет базой для кластера ремонта, модернизации и техсопровождения техники (Т-72, БМП, БТР). Завод «Металлист» в Уральске кроме пулемета НСВ разрабатывает антиснайперскую винтовку: имеет достаточные перспективы и организации производства легкого стрелкового вооружения на предприятии объединения «Казахстан инжиниринг».

Казахстан ориентирован на диверсификацию поставщиков вооружений. ТОО «Еврокоптер Казахстан инжиниринг», расположенный недалеко от Астаны, собирает и комплектует специальным оборудованием вертолеты ЕС-145 (многоцелевой вертолет, созданный франко-германским концерном «Eurocopter»). В мае 2018 г. министр оборонной и аэрокосмической промышленности Б. Атамкулов сообщил о начале сборки в Казахстане Ми-8 / 17. По-

требности ПВО Казахстана обеспечиваются собственными производственными мощностями СКТБ «Гранит». Казахстан освоил производство трех координатных РЛС (радиолокационных станций LS).

В конце 2018 г. профильные заместители председателя правительств РФ и Казахстана с удовлетворением констатировали позитивную динамику сотрудничества в военно-технической сфере. Поддержана инициатива ежегодно проводить военно-промышленную конференцию России и Казахстана. По оценкам экспертов, ежегодные объемы ВТС составляют миллиарды долларов, притом что в целом казахстанско-российский товарооборот в 2018 г. достиг 18 млрд долл. [Хроленко 2019]. В ноябре 2018 г. была утверждена программа стратегического партнерства Казахстана и России в военной области на 2019–2021 гг. Документ был подписан в Астане генералами армии С.К. Шойгу и Н. Ермакбаевым и систематизировал взаимодействие в военно-технической сфере, проведении совместных маневров, военном образовании. Заместители министров договорились сформировать консультативный механизм для координации оборонных политик двух стран.

ОПК **Белоруссии** после распада СССР переживал трудные времена. В советский период здесь работали 120 организаций ОПК, из них – 15 НИИ и КБ. Крупные производства, как правило, не размещались. В 1994 г. межправительственное соглашение обеспечило продолжение сотрудничества между «оборонками» России и Белоруссии. Белорусский ОПК работает со странами СНГ, Китаем и ближневосточными партнерами.

В настоящее время в ОПК страны – около 50 предприятий и организаций. Для стратегических ракетных комплексов «Тополь-М» и «Ярс» незаменима продукция Минского завода колесных тягачей (шасси). Примерами являются ОАО «Пеленг» (системы прицеливания), БПО «Экран» (пилотажно-навигационные комплексы), БелОМО (аэрофотоаппаратура и комплексы высокоточных измерений для авиации), КБ «Дисплей» (мониторы для электронно-вычислительных устройств в сложных условиях эксплуатации). В ОПК Беларуси немало предприятий частного сектора («Тетраэдр», «Минотор-Сервис», НТЦ «ДЭЛС» и др.). Отсутствует, впрочем, единый госпосредник оборонного экспорта. Такими правами обладают ГВТУП «Белспецвнештехника», ГВТУП «Белвнешпромсервис», ЗАО «Белтехэкспорт», кроме того ряд самих предприятий [Барабанов 2012]. Только предприятия «Тетраэдр» можно назвать критически важными для РФ поставщиками продукции и услуг – в модернизации ЗРК С-125М и «Оса» и разработке ряда своих систем. Ежегодный объем сотрудничества России с белорусскими оборонными организациями, начиная с 2001 г., превышает 1 млрд долл. В начале мая 2019 г. ВС Беларуси была передана очередная партия истребителей Як-130, были запланированы поставки новых РЛС «Сопка» и «Противник-ГЕ», модернизация танков Т-72 до уровня Т-72Б3 [Федюшко и др. 2019].

Армения нуждается в масштабном инвестировании в развитие своих вооруженных сил. После распада СССР в Армении осталось около 30 оборонных предприятий. Многие в 1990-х годах, как и везде, прекратили работу, но некоторые пытались держаться на плаву. Так завод «Разданмаш» (г. Раздан) разработал минометы и гранаты, стрелковое вооружение фирмы «Аспар» было испытано в армии. В Армении сохранилось и получило развитие производство оптических, тепловизионных и лазерных систем. На вооружении имеется произведенный в Армении автоматизированный комплекс разведки и управления огнем артиллерии (2К02), дальность выявления целей – 20 км. Разработаны тепловизионные приборы для танка Т-72А, повышающие его возможности, а также лазерные дальномеры. Внедряется в армию оптико-электронная система противодействия ЗК01М, которая обнаруживает вражеские оптические и оптико-электронные системы на дальности до 2,5 км и может лазером «ослепить» прицел противника. Армения ведет производство собственных и модернизацию советских РЛС. Иранская РЛС Najm-802 была разработана Ереванским НИИ средств связи. На государственном и частном уровне разрабатываются и производятся беспилотные летательные аппараты (БПЛА) различных типов. БПЛА Х-55 имеет на сегодня максимальную продолжительность полета в шесть часов при крейсерской скорости 100–130 км / ч. На вооружение принимаются и «дроны-камикадзе». Армянские БПЛА идут на экспорт. Приняты на вооружение пулеметные турели с дистанционным управлением, проводится разработка АСУ войсками, военных роботов. Разрабатываются и производятся новые системы РЭБ (система «Шгарш» для подавления сигнала GPS на расстоянии до 30–60 км; система «Мщущ» для помех спутниковой телефонии), проводится модернизация уже имеющихся изделий (например, Р-300Б «Мандат» до уровня «Манушак» и «Ампроп»). Разработанные в Армении автомат К-3, снайперская винтовка К-11 распространения в войсках не получили. По лицензии обслуживалось и модернизировалось оружие «Калашников», но в 2018 г. «Калашников» и армянская частная компания Royalsys Engineering ltd. подписали контракт на производство по лицензии АК-12 и АК-15. Группа компаний «Промышленные технологии» (бренд «ORSIS», патронные заводы в Туле и Ульяновске) планирует производить в Армении боеприпасы. Капитально ремонтируются танки Т-72, предприятие «КамаЗ-Армения» обслуживает соответствующую технику «КамаЗ», предполагается наладить на этой базе и модернизацию всей армянской боевой техники советского и российского производства. ОПК Армении стремится к экспорту продукции не только в Россию, но и в европейские страны (например, итальянский Leonardo и французские Thales Group и Dassault systemes), а также в Китай и Индию [Нерсисян 2019].

В последние годы обсуждаются инициативы по развитию военно-технического сотрудничества России и **Кыргызстана**. Так, на заводе «Дас-

тан» в советский период выпускались комплектующие для торпед, интерес для российской стороны представляет и завод «Нур», на котором производятся радиоэлектронные детали. Киргизская сторона считает необходимым создание совместных предприятий по производству продукции военного назначения, что позволит оживить промышленность страны, обеспечить занятость населения. Возрождение завода «Дастан», пусть пока и полностью при участии на первом этапе российских специалистов, может дать серьезный толчок к подготовке высококвалифицированных инженерных и рабочих кадров [Банников 2017].

В **Таджикистане** в советский период имелся ряд оборонных предприятий. Так, в 1968 г. в г. Истиклол был основан филиал Алексинского химкомбината (производство пороха). Вскоре завод получил название «Заря Востока» (как филиал уже Бийского химкомбината), ведя в том числе, производство твердого ракетного топлива. Часть предприятия занималась переработкой уранового сырья для атомной энергетики и ядерного оружия. В 2005 г. Москва и Душанбе подписали договор на утилизацию «Зарей Востока» твердого ракетного топлива (стартовал в 2010 г.). «Заря Востока» – единственное предприятие Таджикистана с списке оборонных предприятий стран ОДКБ [Рябов 2014]. В 2017 г. на высшем уровне было подписано Соглашение между Россией и Таджикистаном о рекультивации урановых хвостохранилищ и утилизации выведенных из эксплуатации производств по добыче и переработке урана. Перспективы ВТС России и Таджикистана, таким образом, неплохо просматриваются, однако ряд авторов полагает, что полноценное участие страны в системе коллективной безопасности возможно лишь при присоединении Таджикистана к ЕАЭС [Beloglazov, Mubarakshina, Zakirov 2019].

Интересна ситуация с сотрудничеством в сфере ОПК между Россией и странами, не входящими в ОДКБ, но сохраняющих достаточно близкие отношения с Россией, например с **Азербайджаном**. В первой половине 2000-х годов Баку начал новый этап модернизации армии, в том числе был создан новый ОПК. Было создано также министерство оборонной промышленности (2005), а в целом в 2004–2012 гг. военный бюджет страны увеличился в 20 раз. Для ОПК Азербайджана характерна многовекторность в политике военно-технического сотрудничества. МОП взаимодействует с более чем 60 зарубежными компаниями по таким направлениям, как авиация, навигация, приборостроение и др.

По мнению руководства ОПК этой страны, Азербайджан в производстве патронов в полной мере обеспечивает собственные силовые ведомства. Создаются и новые образцы вооружений, например 14,5-мм крупнокалиберная снайперская винтовка «Истиглал», налажено лицензионное производство 5,45-мм автомата Калашникова АК-74М, разрабатываются собственные ва-

рианты (5,56-мм и 7,62-мм) данного автомата. На ряде направлений имеются образцы, которые на 90% изготовлены из местных комплектующих. Вооружение азербайджанской армии полностью обеспечивается произведенными в Азербайджане стрелковым оружием и средствами ближнего боя, а также рядом боеприпасов. Разработан новый вариант модернизации бронетранспортера БТР-70, создана тактическая разведывательно-патрульная машина «Гюрза-1», разрабатываются управляемые авиационные бомбы. Для продажи на экспорт разработана мобильная 107-мм реактивная система залпового огня MLRSMC (Multiple Launch Rocket System Mobile Complex). Продукция ОПК экспортируется более чем в десять стран. В 2016–2018 гг. объемы экспорта ежегодно удваивались. Среди покупателей – США, Южная Корея, Ирак, страны Африки [Оборонно-промышленный комплекс 2018].

В **Узбекистане** разработана комплексная программа на 2017–2021 гг. по приобретению продукции военного назначения, ремонту и модернизации имеющейся на вооружении техники. Руководство страны ставит задачу создания собственного ОПК, для чего предполагается образование соответствующего государственного органа. Работают ремонтные предприятия Министерства обороны, Чирчикский авиационный ремонтный завод и госпредприятия НПО «Восток». Предполагается не только обеспечить собственные потребности в вооружении, но и выйти на его экспорт [Военно-промышленный, 2018]. Расходы Узбекистана на оборону достаточно высоки для постсоветского пространства: в 2018 гг. они составили до 4% ВВП (более 1,4 млрд долл.), при значительной для СНГ численности вооруженных сил (около 60 тыс. человек). В этих условиях большие средства идут на закупку новейших вооружений – от средств ПВО и вертолетов до бронетанкового вооружения, артиллерийских систем и средств связи. Для создания собственного ВПК руководство страны собирается активно привлекать зарубежную помощь в рамках 13 «дорожных карт» военно-технического сотрудничества. Прежде всего, речь идет о России. Реструктуризация узбекского долга России (2014) открыла новые для Узбекистана возможности в сфере ВТС. Узбекистан еще в марте 1994 г. подписал в России соглашение «О принципах взаимного технического и материального обеспечения вооруженных сил». В 2017 г. с Рособоронэкспортом заключен контракт на покупку 12 ударных вертолетов Ми-35. Сотни узбекских офицеров проходят обучение в российских профильных вузах. Узбекистан, как страна, имеющая особые взгляды на коллективную безопасность в регионе, также активно развивает сотрудничество с третьими странами в военно-технической сфере (например, с Азербайджаном). Планируются поставки в Узбекистан бронетехники из Казахстана. В сфере военного образования развивается взаимодействие с Китаем [Демидов 2018].

Как таковая оборонная промышленность в **Туркменистане** отсутствует, и Ашхабад использует в основном оружие и технику советского периода, по-

ставленную из России и других государств. В первые постсоветские годы Туркменистан особенно активно диверсифицировал источники получения оружия и услуг военного назначения. Ашхабад с 2001 г. наладил тесные контакты с Киевом. В 2003 г. Украина поставила Туркмении радиолокационную станцию «Кольчуга-М», что даже вызвало небольшой конфликт с Азербайджаном. В последние годы Россия поставила Туркмении танки Т-90С, реактивные системы залпового огня «Смерч» и ракетные катера проекта 12418 «Молния». Другой важный партнер для Туркменистана – Турция, у которой были закуплены различное снаряжение и автомобильная техника. В 2010 г. Туркменистан и Турция начали строительство двух сторожевых катеров НТРВ с возможностью продолжения работ до шести единиц. Компания Dearsan Shipyard (Турция) должна была делать корпусные секции и модули, а Туркменистан – собирать катера (в г. Туркменбаши). В 2012 г. было подписано второе соглашение, еще на восемь катеров типа НТРВ. Ашхабад намерен, таким образом, развивать производство собственной техники [Рябов 2014].

С 2004 г. на постсоветском пространстве есть страны НАТО. Согласно оценке ОДКБ, в Восточной Европе, в основном в странах Балтии и Польше, сосредоточено более 12 тыс. военных НАТО и около 700 единиц боевой техники. При этом весной 2020 г. в регионе были запланированы крупнейшие за 25 лет учения НАТО «Защитник Европы – 2020» (40 тыс. военнослужащих из 18 стран, 17 тыс. – из США). Это событие, естественно, рассматривается Россией как потенциальная угроза. Главными задачами маневров заявлены обработка логистики и оперативная передислокация большого количества военнослужащих и боевой техники [Начальник штаба 2020]. Необходимо понимать, что страны Прибалтики – практически единственные, кто выполняет «наказ» Д. Трампа тратить не менее 2% от своего ВВП на оборону.

Компании стран Прибалтики занимаются как производством новой техники, так и модернизацией советского наследия – одна из компаний **Литвы** занимается модернизацией советских систем ПВО (в частности, для Анголы была проведена модернизация зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) С-125, а также были поставлены модернизированные радары П-18МЛ и MARS-L. Правда, некоторые эксперты полагают, что занимаются этим украинские специалисты, переехавшие в Литву. Литовская ассоциация безопасности и оборонной индустрии и госконцерн «Укроборонпром» подписала несколько лет назад соглашение о сотрудничестве в обеспечении обороноспособности двух стран. «Постмайданная» Украина предполагает через Литву и другие страны Прибалтики наладить собственное военно-техническое сотрудничество с НАТО. При этом в риторике руководства сектора используются такие термины, как «общая восточная угроза», для «защиты» от которой необходимо сотрудничество двух стран в сфере новейших высоких оборонных технологий [Литва и Украина 2017]. Компания ВПК из США NBC Security Inc намерена

создать филиал в Каунасе, что будет способствовать распространению военных технологий и закреплению мягкой силы США в регионе. США с 2002 г. выделяют странам Прибалтики 175 млн долл. из оборонного бюджета на развитие военной кооперации и отдельной строкой 50 млн долл. на поддержку развития ПВО прибалтийских стран.

В **Эстонии** действует периодически обновляемая программа развития ОПК (с ориентацией на экспорт и высокую производительность труда). Бюджет на поддержку ОПК весьма невелик и увеличен до 800 тыс. евро к 2018 г. Предпринимаются меры по улучшению инвестиционного климата для ОПК. Эстония – активный член НАТО. В год своего председательства в ЕС (2017–2018) она продвигала идею совместной договоренности со странами – членами ЕС о повышении бюджетных расходов на оборону. В ОПК Эстонии входят компании, производящие электронику, средства киберобороны, специальное снаряжение, дроны, роботы. В настоящее время на оборону работают около 100 предприятий, производящих все – от сапог и снаряжения для солдат до технологий киберобороны и беспилотных летательных аппаратов.

В **Латвии** производится модульная транспортировочная система LSH, экипировка компании SRC Brasa, ручное оружие Dupleks, мобильные системы полевого отопления Grandeg, беспилотники компаний Milrem Latvia и UAV Factory, нестандартные грузоперевозки от компании Combi Logistics.

Таким образом, военно-техническое сотрудничество России, стран ОДКБ и СНГ в целом успешно развивается. Россия не только продает оружие, но и активно инвестирует в возрождение и создание ОПК в дружественных странах ближнего зарубежья. К этому обязывают трудности собственного развития, в частности кадрового обеспечения процесса, отход от пророссийского вектора сильно скооперированной с ней Украины. Это приносит России определенные риски, так как в сотрудничающих странах теоретически могут произойти политические катаклизмы, которые разрушат сотрудничество и вызовут утечку технологий и потерю инвестиций. В то же время растущий уровень ВТС демонстрирует повышение уровня консолидации стран евразийского пространства в противостоянии внешним угрозам. Кроме того, это дает большой толчок научно-техническому и военному развитию постсоветских стран, укрепляет мягкую силу России на постсоветском пространстве.

Библиография

- Антипов И.А. Военно-техническое сотрудничество как фактор политической интеграции и укрепления безопасности Содружества Независимых Государств // Гуманитарные проблемы военного дела. 2016. № 2 (7). С. 9–11.
- Банников В. Вновь запустить заводы: на территории КР может появиться российское военное производство? // News-Asia. 2017.23.06. URL: <http://www.news-asia.ru/view/ks/10520> (дата обращения: 1.04.2020).
- Барабанов М. Оборонно-промышленный комплекс Белоруссии. Развитие через сохранение специализации // Военно-промышленный курьер. 2012.13.06. № 23 (440). URL: <https://www.vpk-news.ru/articles/8950> (дата обращения: 1.04.2020).
- Бендиков М., Хрусталева Е. Интеграция военной индустрии стран СНГ // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 12. С. 135–141.
- Военно-промышленный комплекс может стать локомотивом экономики Узбекистана // Podrobno.uz. 2018.13.03. URL: <https://www.podrobno.uz/cat/economic/voenno-promyshlennyu-kompleks/> (дата обращения: 1.04.2020).
- Демидов В. Как Узбекистан стал мощнейшей военной державой в Центральной Азии // 365info.kz. 2018.20.01. URL: <https://365info.kz/2018/01/kak-uzbekistan-stal-moshhnejshej-voennoj-derzhavoj-v-tsentralnoj-azii> (дата обращения: 1.04.2020).
- Кадры для ВПК. «Оборонка» выходит из обороны // Аккредитация в образовании. 2013. № 64. URL: http://www.akvobr.ru/kadry_dla_vpk.html (дата обращения: 01.04.2020).
- Левкин И.М., Власова И.А. Военно-техническое сотрудничество России в системе национальной безопасности страны // Управленческое консультирование. 2017. № 6. С. 31–39.
- Литва и Украина подписали ключевое соглашение в сфере ОПК // Спутник. 2017.12.10. URL: <https://sptnkne.ws/n3An> (дата обращения: 1.04.2020).
- Начальник штаба ОДКБ раскрыл численность сил и техники НАТО в Балтии // Спутник. 2020.30.01. URL: <https://sptnkne.ws/ChVZ> (дата обращения: 1.04.2020).
- Нерсисян Л. Каковы перспективы военно-промышленного комплекса Армении? // Новости глобальной политики. Ереванский геополитический клуб. 2019.16.01. URL: <http://geoclub.info/kakovy-perspektivy-voenno-promyshlennogo-kompleksa-armenii/> (дата обращения: 1.04.2020).
- Нерсисян Л. ОДКБ: Стратегия и практика коллективного договора // Новый оборонный заказ. Стратегии. 2015. № 5 (37). URL: <https://dfnc.ru/politica/odkb-strategiya-i-praktika-kollektivnogo-dogovora/> (дата обращения: 1.04.2020).
- Оборонно-промышленный комплекс Азербайджана: особый повод для гордости // Armiya.az. 2018.23.05. URL: <https://www.armiya.az/ru/news/132818/Оборонно-промышленный-комплекс-Азербайджана--особый-повод-для-гордости-> (дата обращения: 1.04.2020).
- Плешков А.Д. Военно-техническое сотрудничество как фактор геоэкономической политики России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2007. № 12 (21). С. 55–61.
- Пугачев А.В. Военно-техническое сотрудничество Российской Федерации со странами – участниками Содружества Независимых Государств как фактор политической интеграции: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2006. 174 с.
- Рябов К. Оборонная промышленность на постсоветском пространстве. Часть III // Военное обозрение. 2014.24.06. URL: <https://topwar.ru/52367-oboronnaya-promyshlennost-na-postsovetskom-prostranstve-chast-iii.html> (дата обращения: 1.04.2020).
- Седов В.С. Роль ОПК в инновационном развитии экономики страны: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2014.

Тихий Ф. Деградация. Украина катастрофически теряет промышленность и высокотехнологические отрасли // Украина.ру. 2019.07.10. URL: <https://ukraina.ru/exclusive/20191007/1025234267.html> (дата обращения: 1.04.2020).

Федюшко Д., Новичков Н., Шайхутдинов А., Азанов Р. Оборонное партнерство и экспорт. Какое оружие показали Россия и Белоруссия на MILEX 2019 // ТАСС. 2019.17.05. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/6442415> (дата обращения: 1.04.2020).

Хетагуров А. Геополитические аспекты политики РФ в сфере военно-технического сотрудничества // РСМД. 2017.28.08. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/geopolitics-arms-market/geopoliticheskie-aspekty-politiki-rf-v-sfere-voenno-tehnicheskogo-sotrudnichestva/> (дата обращения: 1.04.2020).

Хроленко А. Для чего Казахстан и Россия наращивают военно-техническое сотрудничество // Sputnik. 2019.24.01. URL: <https://sptnkne.ws/uQSW> (дата обращения: 1.04.2020).

Beloglazov A.V., Mubarakshina A.M., Zakirov A. Global Supply Chain Strategy in the Cooperation of Russia and Tajikistan in the Field of Security in the Early 21st Century // International Journal of Supply Chain Management. 2019. Vol. 8. N. 5. P. 943–947.

References

Antipov I.A. Voenno-tehnicheskoe sotrudnichestvo kak faktor politicheskoy integratsii i ukrepleniya bezopasnosti Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv. Gumanitarnye problemy voennogo dela [Military-technical cooperation as a factor of political integration and strengthening the security of the Commonwealth of Independent States. Humanitarian issues of warfare]. 2016. N 2 (7). P. 9–11. (In Russ.)

Bannikov V. Vnov' zapustit' zavody: na territorii KR mozhet poyavit'sya rossijskoe voennoe proizvodstvo? [Re-launch the factories: can Russian military production appear on the territory of the Kyrgyz Republic?]. News-Asia. 2017.23.06. URL: <http://www.news-asia.ru/view/ks/10520> (date of access: 1.04.2020). (In Russ.)

Barabanov M. Oboronno-promyshlennyy kompleks Belorussii. Razvitie cherez sohranenie spetsializatsii [The military-industrial complex of Belarus. Development through maintaining specialization]. Voenno-promyshlennyy kur'er [Military Industrial Courier]. 13.06. 2012. N 23 (440). URL: <https://www.vpk-news.ru/articles/8950> (date of access: 01.04.2020). (In Russ.)

Beloglazov A.V., Mubarakshina A.M., Zakirov A. Global Supply Chain Strategy in the Cooperation of Russia and Tajikistan in the Field of Security in the Early 21st Century. International Journal of Supply Chain Management. 2019. Vol. 8. N 5. P. 943–947.

Bendikov M., Hrustalev E. Integratsiya voennoj industrii stran SNG. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [Integration of the military industry of the CIS countries. World Economy and International Relations]. 1998. N 12. P. 135–141. (In Russ.)

Demidov V. Kak Uzbekistan stal moshchnejshej voennoj derzhavoj v Tsentral'noj Azii [How Uzbekistan became the most powerful military power in Central Asia]. 365info.kz. Jan. 20, 2018. URL: <https://365info.kz/2018/01/kak-uzbekistan-stal-moshchnejshej-voennoj-derzhavoj-v-tsentralnoj-azii> (date of access: 01.04.2020). (In Russ.)

Fedyushko D., Novichkov N., Shajhutdinov A., Azanov R. Oboronnoe partnerstvo i eksport. Kakoe oruzhie pokazali Rossiya i Belorussiya na MILEX 2019 [Defense partnership and export. What weapons did Russia and Belarus show at MILEX 2019]. TASS. 2019.17.05. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/6442415> (date of access: 01.04.2020). (In Russ.)

Hetagurov A. Geopoliticheskie aspekty politiki RF v sfere voenno-tehnicheskogo sotrudnichestva [Geopolitical aspects of Russian policy in the field of military-technical cooperation]. RIAC. 2017.28.09. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/geopolitics-arms->

market/geopoliticheskie-aspekty-politiki-rf-v-sfere-voenno-tekhnicheskogo-sotrudnichestva/ (date of access: 01.04.2020). (In Russ.)

Hrolenko A. Dlya chego Kazahstan i Rossiya narashchivayut voenno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo [Why Kazakhstan and Russia are building up military-technical cooperation]. Sputnik. 2019.24.01. URL: <https://sptnkne.ws/uQSW> (date of access: 01.04.2020). (In Russ.)

Kadry dlya VPK. «Oboronka» vyhodit iz oborony. Akkreditatsiya v obrazovanii [Personnel for the military-industrial complex. «Defense» leaves defense. Accreditation in Education]. 2013. N 64. URL: http://www.akvobr.ru/kadry_dla_vpk.html (date of access: 01.04.2020). (In Russ.)

Levkin I.M., Vlasova I.A. Voенно-tekhnicheskoe sotrudnichestvo Rossii v sisteme natsional'noj bezopasnosti strany. Upravlencheskoe konsul'tirovanie [Russian military-technical cooperation in the country's national security system. Management consulting]. 2017. N 6. P. 31–39. (In Russ.)

Litva i Ukraina podpisali klyuchevoe soglasenie v sfere OPK [Lithuania and Ukraine signed a key defense industry agreement]. Sputnik. 2017.12.10. URL: <https://sptnkne.ws/n3An> (date of access: 1.04.2020). (In Russ.)

Nachal'nik shtaba ODKB raskryl chislennost' sil i tekhniki NATO v Baltii [CSTO Chief of Staff revealed NATO forces and equipment in Baltic]. Sputnik. 2020.30.01. URL: <https://sptnkne.ws/ChVZ> (date of access: 01.04.2020). (In Russ.)

Nersisyan L. Kakovy perspektivy voenno-promyshlennogo kompleksa Armenii? Novosti global'noj politiki. Erevanskij geopoliticheskij klub [What are the prospects for the military-industrial complex of Armenia? Global politics news. Yerevan Geopolitical Club]. 2019.16.01. URL: <http://geoclub.info/kakovy-perspektivy-voenno-promyshlennogo-kompleksa-armenii/> (date of access: 10.04.2020). (In Russ.)

Nersisyan L. ODKB: Strategiya i praktika kollektivnogo dogovora. Novyj oboronnyj zakaz. Strategii [CSTO: Strategy and practice of collective agreement. New defense order. Strategy]. 2015. N 5 (37). URL: <https://dfnc.ru/politica/odkb-strategiya-i-praktika-kollektivnogo-dogovora/> (date of access: 01.04.2020). (In Russ.)

Oboronno-promyshlennyy kompleks Azerbajdzhana: osobyj povod dlya gordosti [The military-industrial complex of Azerbaijan: a special reason for pride]. Armiya.az. 2018.23.05. URL: <https://www.armiya.az/ru/news/132818/Оборонно-промышленный-комплекс-Азербайджана--особый-повод-для-гордости-> (date of access: 01.04.2020). (In Russ.)

Pleshkov A.D. Voенно-tekhnicheskoe sotrudnichestvo kak faktor geoekonomicheskoy politiki Rossii. Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' [Military-technical cooperation as a factor in Russia's geo-economic policy. National interests: priorities and security]. 2007. N 12 (21). P. 55–61. (In Russ.)

Pugachev A.V. Voенно-tekhnicheskoe sotrudnichestvo Rossijskoj Federatsii so stranami-uchastnikami Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv kak faktor politicheskoy integratsii [Military-technical cooperation of the Russian Federation with member countries of the Commonwealth of Independent States as a factor of political integration]: Dissertation for the degree of candidate of political sciences. Moscow, 2006. 174 p. (In Russ.)

Ryabov K. Oboronnaya promyshlennost' na postsovetском prostranstve. Chast' III [The defense industry in the post-Soviet space. Part III]. Military Review. 2014. June 24. URL: <https://topwar.ru/52367-oboronnaya-promyshlennost-na-postsovetском-prostranstve-chast-iii.html> (date of access: 1.04.2020). (In Russ.)

Sedov V.S. Rol' OPK v innovatsionnom razvitii ekonomiki strany [The role of the defense industry in the innovative development of the country's economy]: Dissertation for the degree of candidate of economic sciences. Saint Petersburg, 2014. (In Russ.)

Tihij F. Degradatsiya. Ukraina katastroficheski teryaet promyshlennost' i vysokotekhnologicheskie otrasli [Degradation. Ukraine catastrophically loses industry and high-tech indus-

tries]. Ukraina.ru. 2019.07.10. URL: <https://ukraina.ru/exclusive/20191007/1025234267.html> (date of access: 1.04.2020). (In Russ.)

Voенно-promyshlennyj kompleks mozhет stat' lokomotivom ekonomiki Uzbekistana [Military-industrial complex could become the locomotive of the economy of Uzbekistan]. Podrobno.uz. 2018.13.03. URL: <https://www.podrobno.uz/cat/economic/voенno-promyshlennyy-kompleks/> (date of access: 01.04.2020). (In Russ.)